25. Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one Part, and Japan, of the other Part [Electronic resource]. URL: https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf (accessed: 28.01.2019).

26. The EU — Japan Economic Partnership Agreement. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union PE 603.880 — September 2018 [Electronic resource]. URL: http://bruegel.org/wp-content/uploads/2018/10/EXPO_STU2018603880_EN.pdf (accessed: 07.01.2019).

27. *Tomohiro Osaki*. In annual policy speech, Abe omits passage on ties with South Korea [Electronic resource]. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/28/national/politics-diplomacy/annual-policy-speech-abe-omits-passage-ties-south-korea/#.XE89YFUzbIU (accessed: 29.01.2019).

Рукопись поступила в редакцию 27 марта 2019 г.

УДК 327(575.1) + 323.1(575.1) + 330(575.1)

Д. А. Борисов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА ПРИ Ш. МИРЗИЁЕВЕ: СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА

В статье проводится анализ изменений во внешней политике Узбекистана после избрания на пост президента Ш. Мирзиёева. На основе ситуационного анализа принятых доктринальных документов и первых дипломатических шагов нового президента отмечается, что Узбекистану за короткий период удалось занять выгодную дипломатическую позицию в качестве передаточного звена в развитии китайских транспортно-логистических проектов через евразийское пространство. Автор подчеркивает, что внешнеполитическое целеполагание Узбекистана тесно увязывается с задачами социально-экономического развития, а активная экономическая дипломатия КНР вынуждает Ташкент искать соразмерные экономические противовесы в регионе. Дополнительно в работе фиксируется изменение качества межгосударственных отношений Узбекистана со странами-соседями, которые во многом происходят под давлением трансграничного императива китайского проекта.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Узбекистан, внешняя политика, Центральная Азия, социально-экономическое развитие, региональная кооперация, национальные интересы.

К началу второго десятилетия XXI в. экономика Узбекистана была одной из самых динамично развивающихся среди экономик стран региона: среднегодовой рост ВВП за первое десятилетие составлял почти 7 %. Одним из главных драйверов экономического роста в новом тысячелетии стала внешняя торговля. Соответственно сокращение показателей внешнеэкономической деятельности (ВЭД) во втором десятилетии привело к замедлению экономического развития страны: падение объемов внешней торговли с 25 млрд долл. США в 2012 г. до 19 млрд долл. США в 2016 г. сопровождалось падением роста ВВП с 8,2 % в 2012 г. до 6 % в 2017 г. [1]. Перед страной объективно возникла необходимость стимулирования сферы ВЭД для сохранения высоких темпов экономического

© Борисов Д. А., 2019

развития, где важной составляющей становится модернизация торгово-транспортной инфраструктуры для обеспечения конкурентного доступа узбекских товаров на мировой рынок.

В этом контексте объективные потребности социально-экономического развития Узбекистана совпали с объявленной в 2013 г. КНР инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП), у Ташкента появилась возможности как привлечения дополнительных инвестиций и льготного кредитования со стороны китайских финансовых институтов (прежде всего Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шелкового пути), так и диверсифицирования своей транспортной инфраструктуры, обеспечивающего бóльшую связанность транспортной системы страны с существующими и планируемыми транспортными коридорами в Центральной Азии (ЦА).

В то же время в последние годы правления И. Каримова наблюдался отход от традиционных внешнеполитических приоритетов Узбекистана (равноудаленность от основных центров мировой политики и активное участие в жизни ЦА). Ташкент под грузом накопившихся территориальных и водных проблем стал проводить курс на самоизоляцию и блокировку регионального межгосударственного диалога [2]. Баланс интересов начал смещаться в сторону китайской стороны, что моментально отразилось на показателях внешней торговли: доля РФ и Казахстана в экспорте узбекских товаров сократилась с 40,1 % в 2012 г. до 21,1 % в 2016 г. [3]. Однако в 2016 г. в силу естественных причин в Узбекистане начался новый политический цикл, новому руководству страны предстояла задача по преодолению сложившихся негативных инерций внешнеполитического курса И. Каримова.

После победы Шавката Мирзиёева на выборах президента Узбекистана транзит власти прошел без социально-политических потрясений, что позволило новому узбекскому руководству сфокусироваться на решении задач экономического развития страны. 7 февраля 2017 г. был представлен подход нового руководства страны к ключевым направлениям развития — Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017–2021 годах (далее — Стратегия) [4]. Стратегия получила подчеркнутые акценты на внутренних проблемах государства, а основные разделы выстраиваются вокруг задач интенсификации социально-экономического развития. В разделах, касающихся международного сотрудничества, воспроизводятся традиционные модели узбекской внешней политики с упором на равноудаленность от основных центров региональной и мировой политики, а также на активную роль Узбекистана в региональной политике. В частности, в тексте стратегии нет ни одного указания на конкретные экономические блоки, инициативы или международных партнеров.

Тем не менее контент-анализ текста разделов Стратегии показывает большое количество пересечений и совпадений как с китайскими, так и с российскими экономическими инициативами в регионе, что свидетельствует о фактическом встраивании планов социально-экономического развития Узбекистана в макроэкономический контекст Центральной Азии.

Во-первых, цель разделов Стратегии «Совершенствование государственного и общественного строительства» и «Обеспечение верховенства закона

и реформирование судебно-правовой системы» — сформировать заявку против сложившегося негативного реноме Узбекистана как государства с высоким уровнем коррупции и развитой клановой системой. Такие задачи, как укрепление независимости судебной власти, повышение эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, усиление роли парламента и политических партий, реформирование системы государственного управления, практическая реализация механизмов общественного контроля, — все это с точки зрения внешней политики можно рассматривать как попытку нивелировать сдерживающие факторы развития инвестиционного климата страны. Основной посыл этих частей Стратегии — гарантии права частной собственности и эффективного использования вложенных иностранных капиталов для иностранных инвесторов и партнеров.

Во-вторых, в разделе Стратегии «Развитие и либерализация экономики» узбекское руководство поднимает вопросы развития внешнеторговых отношений и международной промышленной кооперации. Выстраивается взаимосвязанная система экономического развития, состоящая из задач по укреплению макроэкономической стабильности, сохранению высоких темпов роста экономики, повышению конкурентоспособности, модернизации сельского хозяйства, продолжению институциональных и структурных реформ по сокращению присутствия государства в экономике, усилению защиты прав и приоритетному развитию частной собственности, стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства, комплексному и сбалансированному социально-экономическому развитию регионов, районов и городов, активному привлечению иностранных инвестиций в отрасли экономики и регионы страны путем улучшения инвестиционного климата. Дополнительно можно отметить, что содержательное и смысловое наполнение этой части Стратегии является самым структурированным и объемным (почти 10 тыс. знаков из 31 тыс. знаков на русском языке), что также косвенно свидетельствует о приоритете внешнеэкономической деятельности в доктрине нового руководства Узбекистана.

В-третьих, раздел «Развитие социальной сферы» содержит указания на активизацию строительства, в том числе в сфере дорожно-транспортной и инженерно-коммуникационной инфраструктуры, что напрямую соотносится с основным смыслом инициативы ОПОП.

Новый президент Узбекистана Ш. Миризиёев провозгласил амбициозные планы модернизации и интенсификации экономического развития страны, но выдвинутые внутренние задачи развития узбекской экономики были по многим позициям прямо или косвенно увязаны с внешними акторами. Макроэкономика Центральной Азии ограничена в направлениях межгосударственного сотрудничества для малых стран региона. Российская инициатива, предполагающая наднациональные формы сотрудничества, противоречит формуле внешней политики Ташкента. Поэтому условия китайского проекта наиболее точно подходят современному внешнеполитическому курсу Узбекистана, тесно коррелируя с задачами по диверсификации внешнеторговых транспортных маршрутов и привлечению инвестиций в развитие экономической инфраструктуры. Более

того, позиции китайской стороны заметно укрепились после того, как в июне 2016 г. был построен ключевой объект узбекско-китайской инфраструктуры — железнодорожная линия Ангрен — Пап через перевал Камчик, которая завершила формирование единой целостной системы железнодорожного сообщения Узбекистана, а также стала потенциально крупным звеном международного транзитного железнодорожного коридора Китай — Центральная Азия — Европа [5].

Узбекистан, несмотря на ажиотаж вокруг проекта ОПОП, дистанцируется от китайского проекта на доктринальном уровне. В этом контексте основная внешнеполитическая цель Ш. Мирзиёева — переключиться с политики равноудаленности на политику динамического баланса внешнеполитических интересов: не допустить или максимально сгладить асимметрию в пользу китайской стороны и обеспечить более надежную переговорную позицию с Пекином. Ивент- и контент-анализы первых международных шагов нового президента Узбекистана демонстрируют, что свою цель Узбекистан осуществляет через решение двух внешнеполитических задач: первая — усиление экономических связей с РФ как противовес экономической кооперации с КНР; вторая — перезапуск региональной дипломатии по экономическим вопросам и проблемам безопасности при лидирующем участии Ташкента, чтобы утвердить узбекскую сторону в качестве мотивированного и деятельного участника общерегиональной повестки развития.

6–7 марта 2017 г. состоялся первый государственный визит Ш. Мирзиёева в Туркмению [6]. Визит в страну, реализующую политику нейтралитета, стал символом приверженности нового руководства Узбекистана принципам предыдущего руководства — равноудаленность и акцент на региональную дипломатию. В ходе переговоров были подняты важные практические темы сотрудничества, прежде всего во внешнеэкономической деятельности: строительство автомобильных и железнодорожных мостов, организация транзита и перевозки грузов, таможенные преференции.

22–23 марта 2017 г. состоялся государственный визит президента Узбекистана в Казахстан, который подтверждает внимание проблематике Центральной Азии во внешней политике Ташкента [7]. Ш. Мирзиёев воспользовался статусом «новоиспеченного руководителя», чтобы вывести казахско-узбекские отношения из кризиса, в котором они пребывали последнее время. С казахской стороной также обсуждались вопросы внешнеэкономической логистики: внешнеторговые преференции, скидки на транзит грузов, реконструкция автомобильных дорог.

4–5 апреля 2017 г. Ш. Мирзиёев совершил государственный визит в Россию. Во встрече приняли участие большое количество представителей политических и деловых кругов РФ и Узбекистана, а по итогам переговоров было заключено 50 договоров на общую сумму 15 млрд долл. США [8]. Такие результаты свидетельствуют о качественно новом этапе в российско-узбекских отношениях [9]. Важным итогом российско-узбекских переговоров стало формирование новой модели межгосударственных отношений, где РФ подтверждает особый статус отношений между Москвой и Ташкентом: активное развитие двухсторонних торгово-экономических и инвестиционных связей без включения Узбекистана в экономические и военно-политические проекты РФ.

И наконец, 11–13 мая 2017 г. Ш. Мирзиёев совершил государственный визит в КНР [10]. Как и ожидалось, в рамках этого визита было уделено большое внимание теме присоединения Узбекистана к китайским планам по развитию центральноазиатской промышленной и логистической инфраструктуры в фарватере ОПОП. Однако необходимо указать, что предшествующая дипломатическая активность Узбекистана способствовала достижению высоких практических результатов в переговорах с КНР: было подписано 105 договоров на общую сумму 23 млрд долл. США [11]. Более того, было подписано Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического партнерства, в котором были обозначены приоритетные направления экономического сотрудничества: торгово-экономическое, инвестиционное, финансово-техническое, транспортно-коммуникационное, сельскохозяйственное взаимодействие, а также создание промышленных парков.

Первые дипломатические шаги Ш. Мирзиёева демонстрируют намерения Узбекистана восстановить динамический баланс в треугольнике Москва –Ташкент – Пекин. В качестве практического результата можно отметить, что внешняя политика нового узбекского руководства повлияла на динамику торгово-экономических связей между Узбекистаном и ЕАЭС: в 2017 г. доля РФ и Казахстана в экспорте Узбекистана составила 23,3 %, а по результатам девяти месяцев 2018 г. экспорт возрос до 27,4 % [12]. Таким образом, экономика ЕАЭС потеснила КНР с позиции лидирующего внешнеторгового партнера Узбекистана, переломив негативные тенденции последних лет.

В качестве дополнения можно отметить, что на саммите глав-государств ШОС в Циндао в 2018 г. повторилась последовательность дипломатических встреч на высшем уровне в треугольнике Москва — Ташкент — Пекин: сперва Мирзиёев — Путин, после Мирзиёев — Си, что косвенно свидетельствует о формировании определенной дипломатической тактики президента Узбекистана.

Дальнейшая внешнеполитическая активность нового руководства Узбекистана демонстрирует намерение укрепить переговорные позиции страны в качестве координатора общерегиональной повестки стран Центральной Азии, где в основе лежит идея формирования пояса благополучия с акцентом на взаимное социально-экономическое развитие народов стран Центрально-Азиатского региона. Послание Олий Мажлису и выступление в ГА ООН Ш. Мирзиёева в 2017 г. четко обозначили основную идею внешней политики Узбекистана: Центральная Азия — главный приоритет внешней политики на основе диалога, добрососедства и взаимных компромиссов [13, 14].

Практическое отражение внешнеполитических задач просматривается в экономической дипломатии Узбекистана со странами-соседями, где красной линией через все заявления и соглашения проходит идея создания единого экономического и транспортно-логистического пространства между странами ЦА как залог успешного социально-экономического развития и модернизации стран региона.

Казахстан. Восстановление и перезапуск двустороннего диалога с казахской стороной являлось важным условием для эффективной внешней политики Узбекистана. В период с 2017 по 2018 г. казахское направление стало самым

активным: президент Узбекистана совершил шесть поездок в Казахстан [15]. Важным результатом стали Совместная декларация о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан, Стратегия экономического сотрудничества на 2017–2019 гг. и Соглашение о межрегиональном сотрудничестве. Эти документы являются отражением нового статуса межгосударственных отношений между странами. В входе данного двухлетнего дипломатического процесса постоянной темой для переговоров стала сфера транспорта и развития транзитных коридоров для обеспечения кратчайших и эффективных выходов на внешние рынки. В частности, подчеркивается, что установление взаимных преференций во внешней торговле и дополнительных скидок на осуществление транзитных перевозок внешнеторговых грузов по своим территориям позволит кардинально расширить сотрудничество в данной сфере и привлечь значительные объемы транзитных грузов. Отмечается заинтересованность в скорейшей реализации проекта реконструкции автомобильной дороги Бейнеу — Акжигит — граница Узбекистана.

Туркмения. За 2017–2018 гг. Ш. Мирзиёев четыре раза посетил Туркменистан, была существенно обновлена нормативно-правовая фактура двухсторонних отношений. Среди наиболее значимых документов можно отметить Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Туркменистаном, Договор об экономическом сотрудничестве на 2018–2020 гг. В современном туркмено-узбекском диалоге прослеживается явный акцент на торгово-экономические и транспортно-логистические направления сотрудничества. Президенты двух стран прямо подчеркивают, что транспортная отрасль является одним из приоритетных направлений экономического сотрудничества. Дается высокая оценка открытию автомобильного и железнодорожного мостов Туркменабад — Фараб, а важным ориентиром в развитии отношений между Ташкентом и Ашхабадом декларируется Транскавказский транспортный коридор в страны Южной и Центральной Европы, Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии и реализация международного транспортного коридора Узбекистан — Туркменистан — Иран — Оман.

Киргизия. Под влиянием противоречий по территориальному вопросу киргизо-узбекские отношения накануне избрания Ш. Мирзиёева находились в дипломатическом тупике. Однако Кыргызстан является важным партнером в обеспечении логистики по маршруту Европа — Узбекистан – Китай, гарантируя перспективные проекты для включения Узбекистана в евразийские логистические маршруты Термез — Мазари-Шариф — Андхой — Герат — Иран и Герат — Андхой — Мазари-Шариф [16]. Соответственно новый внешнеполитический курс Ташкента не мог обойти стороной вопросы налаживания отношений с Бишкеком. Три визита и три приема на высшем и высоком уровне в течение двух лет кардинальным образом перезапустили киргизо-узбекские отношения [15]. 2017 год стал прорывным в отношениях между Ташкентом и Бишкеком: удалось согласовать прохождение 85 % государственной границы и активизировать работу межправительственной комиссии для выработки решения по остальным 15 %; подписана Декларация о стратегическом партнерстве, укреплении дружбы, добрососедства и доверия

между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой. Киргизо-узбекский дипломатический процесс не стал исключением, в документах и заявлениях подчеркивается стратегический характер двухстороннего сотрудничества в сфере транспорта и развития транзитных коридоров, обеспечивающих кратчайший и эффективный выход на внешние рынки.

Таджикистан. К началу 2017 г. таджико-узбекские отношения под влиянием водных и территориальных конфликтов также пребывали в замороженном состоянии. Тем не менее дипломатическая активность Ш. Мирзиёева смогла переломить негативную тенденцию в отношениях между Душанбе и Ташкентом. Четыре встречи на высшем уровне в течение 2018 г. позволили подписать 29 двухсторонних договоров, в том числе Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан, а президенты двух стран констатировали, что между Узбекистаном и Таджикистаном не осталось нерешенных вопросов [15]. В таджико-узбекских переговорах также прослеживаются внешнеэкономический лейтмотив и акцент на развитие транспортно-логистической кооперации. Во время встречи с таджикским лидером Ш. Мирзиёев заявил: «Сегодня перед нами открываются огромные возможности для полной реализации торгово-экономического и транспортно-коммуникационного потенциала наших стран, активизации культурно-гуманитарных обменов. Мы хотим, чтобы этот визит стал по-настоящему историческим, а наши соглашения долгие годы служили нашим народам» [17].

За короткий период Узбекистан смог добиться значительных успехов во внешней политике со своими соседями, удалось установить или обновить стратегические основания двухсторонних отношений с явным акцентом на прагматичные направления социально-экономического развития, особенно в области общерегиональной транспортно-логистической кооперации. Узбекской стороне, используя двухсторонние форматы, удалось запустить новую содержательную региональную повестку дня, где главными информационными паттернами стали транзитный потенциал, увеличение объемов перевозки грузов, взаимные экономические интересы, преференции, транспортные коммуникации, инфраструктура и др.

Дипломатическая инициатива Узбекистана на основе принципа «Центральная Азия прежде» распространилась и на многосторонний формат внешней политики Ташкента. Презентация основных детерминант многосторонней дипломатии Ш. Мирзиёева состоялась 27 марта 2018 г. на Ташкентской международной конференции высокого уровня по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Президенту Узбекистана в течение 2017–2018 гг. удалось согласовать с региональными и международными партнерами открытие нового дипломатического трека по решению проблем Афганистана.

Можно заметить ряд установок многосторонней внешней политики нового президента Узбекистана. Во-первых, Ташкентская конференция стала заявкой на лидерство Узбекистана в деле сплочения стран Центральной Азии и налаживания работы по созданию образа совместного будущего. Узбекистан выступил с позиции выразителя общерегиональных интересов центральноазиатских

стран, последовательно продвигая идеи: Центральная Азия — мост между Европой и Азией; будущее региона — в руках самих стран региона; процветание ЦА — главный мотив внешней политики, неделимости безопасности стран ЦА. Президент Узбекистана указывает на необходимость повысить коллективную субъектность стран региона на фоне растущих амбиций глобальных акторов [18]. Во-вторых, Ташкент увязал вопросы коллективной безопасности с вопросами социально-экономического развития, подчеркивая прямую зависимость между этими сферами жизнедеятельности. Более того, экономическое развитие формулируется предельно утилитарно: реализация региональных торгово-транзитных, транспортных, энергетических, инфраструктурных и коммуникационных проектов [19].

В этом контексте накануне Ташкентской конференции было проведено первое заседание нового формата сотрудничества «Центральная Азия + Афганистан» (С5+1), нацеленного на обсуждение конкретных направлений взаимодействия между странами Центральной Азии и Афганистаном. Работа данного формата будет способствовать успешной интеграции Афганистана в систему торгово-экономических и инфраструктурных связей с государствами Центральной Азии, эффективной реализации конкретных проектов и программ общерегионального масштаба.

Действие вышеуказанных детерминант многосторонней дипломатии Узбекистана можно проследить и во время выступления узбекской стороны на саммите ШОС в Циндао, которое получило наполнение экономической проблематикой, что не характерно для сложившегося дискурса внутри этой организации [20]. Узбекистан прямо заявил о развитии торговых и транспортных связей в рамках ШОС и выступил в поддержку строительства железнодорожных линий Мазари-Шариф — Герат, Китай — Кыргызстан — Узбекистан, а также за развитие трансрегиональных коридоров Центральная Азия — Персидский залив, Север — Юг и Восток — Запад.

Первые годы президентства Шафката Мирзиёева позволяют зафиксировать как переосмысление традиционных принципов внешней политики, так и появление новых теоретических и практических аспектов в двухсторонней и многосторонней дипломатии Узбекистана. На стратегическом уровне Узбекистан продолжил дистанцирование от основных центров мировой политики, декларируя в документах внутренние проблемы социально-экономического и политического развития страны.

Однако логика поставленных задач внутригосударственного развития Узбекистана во многом пересеклась и была увязана с планами экономического развития крупных государств, прежде всего КНР с его инициативой «Пояса и пути». Руководство Узбекистана выработало ответ на вызовы в сложившихся экономических и политических реалиях Центрально-Азиатского региона. С одной стороны, продолжилось развитие внешнеэкономических связей с КНР и участие в китайской транспортно-логистической инициативе с целью дальнейшей диверсификации транспортных торговых маршрутов, привлечения инвестиций и увеличения товарооборота, с другой — начала реализовываться новая дипломатическая

стратегия для повышения переговорных позиций Ташкента в экономической дипломатии с Пекином, чтобы компенсировать дисбаланс в пользу китайской стороны во внешней политике Узбекистана.

Новый внешнеполитический курс условно можно разделить на три направления. Первое — интенсификация торгово-экономических, инвестиционных и кооперационных связей в промышленности с экономиками ЕАЭС, прежде всего — с РФ. Второе — повышение роли Узбекистана как координатора взаимосвязанной социально-экономической повестки между странами Центральной Азии с помощью пересмотра стратегических основ двухсторонних отношений со странами-соседями в пользу конкретных общерегиональных экономических задач в области транспорта и либерализации внешнеэкономической деятельности. Третье — формирование имиджа Узбекистана как ответственного участника в области многосторонней региональной безопасности, который способен формулировать и осуществлять инициативы регионального значения в решении проблем безопасности.

Дипломатических стиль президента Ш. Мирзиёева продемонстрировал свою работоспособность: удается эффективно обеспечивать национальные интересы Узбекистана, балансируя между интересами глобальных и региональных акторов в ЦА. В общем, можно отметить, что Узбекистан становится заметным партнером для КНР в реализации китайских транспортно-логистических проектов через евразийское пространство как в идеологическом, так и в практическом смысле, что формирует сильную переговорную позицию в экономической дипломатии межу Узбекистаном и Китаем.

---

1. ЮНКТАД. Статистические данные по экономическому развитию и внешней торговле Узбекистана за 2012–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx (дата обращения: 10.01.2019).

2. *Малышева Д. Б.* Обновление внешней политики Узбекистана // Запад–Восток–Россия 2017 : ежегодник / отв. ред. Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. М., 2018. С. 92–98.

3. Центр международного развития Гарвардского Университета. Статистические данные по внешнеторговым партнерам Узбекистана [Электронный ресурс]. URL: http://atlas.cid.harvard.edu (дата обращения: 10.01.2019).

4. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017–2021 гг. от 07.02.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2017/02/07/strategy (дата обращения: 10.01.2019).

5. Сайт МИД Узбекистана. Узбекистан: интеграция в интересах развития [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.uz/ru/press/news/2017/04/10719/] (дата обращения: 10.01.2019).

6. Сайт Президента Узбекистана. Узбекистан и Туркменистан — стратегические партнеры. 06.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/lists/view/292 (дата обращения: 10.01.2019).

7. Сайт Президента Узбекистана. Подписаны перспективные документы между Узбекистаном и Казахстаном. 23.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/lists/view/342 (дата обращения: 10.01.2019).

8. ИА Спутник. Визит Мирзиёева в РФ: третий по очереди — первый по важности. 05.04.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20170405/5132722/Mirzieev-Uzbekistan-vizit-Putin.html (дата обращения: 10.01.2019).

9. Сайт Президента Узбекистана. Исторический визит, открывший новые горизонты сотрудничества Узбекистана и России от 06.04.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/lists/view/383 (дата обращения: 10.01.2019).

10. Сайт Президента Узбекистана. Высокие результаты сотрудничества, основанного на взаимном доверии и прочной дружбе. 15.05.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://president.uz/ru/lists/category/8?page=18&per-page=10 (дата обращения: 10.01.2019).

11. ИА Спутник. Юани в кармане, или Гостинцы из Поднебесной. 16.06.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20170515/5409178/Mirzieev-itogi-vizit-kitai.html (дата обращения: 10.01.2019).

12. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан за январь — декабрь 2017 г. и январь–июль 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-i-torgovlya/analitika-torgovlya (дата обращения: 10.01.2019).

13. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 23.12.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://msu.uz/main/page?id=293 (дата обращения: 10.01.2019).

14. Выступление Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 20.09.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/0OI_DAz8Twk (дата обращения: 10.01.2019).

15. Сайт Президента Узбекистана. Зарубежные визиты Президента Узбекистана в 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/lists/category/8 (дата обращения: 10.01.2019).

16. *Эргашев Б.* Экономический пояс шелкового пути и Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: http://china-uz-friendship.com/?cat=8 (дата обращения: 10.01.2019).

17. Сайт Президента Узбекистана. В узбекско-таджикских отношениях открываются огромные возможности. 17.08.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/lists/view/1941(дата обращения: 10.01.2019).

18. Заявление МИД Узбекистана. Ташкентская международная конференция высокого уровня по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.uz/ru/press/statements/2018/03/14123/ (дата обращения: 10.01.2019).

19. Ташкентская декларация по Афганистану 27 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ut.uz/ru/politika/tashkentskaya-deklaratsiya-po-afganistanu/ (дата обращения: 10.01.2019).

20. Сайт Президента Узбекистана. Выдвинуты практические предложения по развитию торговых связей на пространстве ШОС. 10.06.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/lists/view/1775 (дата обращения: 10.01.2019).

Рукопись поступила в редакцию 14 января 2019 г.